

Цинь Чжоу свернулся в объятия Нин Тао, и его лицо побледнело. Это не просто давление на клинику, это еще и страх перед "Алым червем".

Кровавые жуки, похожие на пауков, но с крыльями стрекозы, могут принести страх из глубины души.

Нинг Тао был самым мелким из четырех, но первым, кто восстановился. Он плотно обернул руки вокруг Цинь-Чжоу, утешая ее, используя свою особую силу духа, чтобы помочь ей восстановиться: "Все хорошо, все хорошо, не волнуйся".

Цинь Чжоу похоронил свою щеку в груди, как испуганный ребёнок.

"Что это за жуки?" Госпожа Бай наконец-то успокоилась и проявила редкую доброту к Инь Мо Лану: "Старейшина Инь, ты знаешь?"

Инь Мо Лан горько смеялась и качала головой: "Я никогда не видел этого раньше, это было сотни лет назад, и я до сих пор так боюсь в первый раз". Однако, этот запах - это запах мертвого тела, я думаю, что эти жуки в основном связаны с трупом, может быть, это монстр, который люди Инь Юэ культивировали из трупа".

"Откуда они улетели?" Нинг Тао спросил: "Ребята, вы это видели?"

Инь Мо Лан сказал: "Я не видел этого, но в основном это были три атаки мисс Уайт и вы, которые нанесли ответный удар от Фа, и Фа выпустили эти жучки. Что касается вылета откуда-то, я думаю, что это был болт".

Все это домыслы, правильные или неправильные.

Нин Тао необъяснимо думал об археологической группе, а также о Тан Цзисяне и Ту Вэньцзине, и задавался вопросом, нашли ли они эту пропасть? Что касается того, что только что произошло, даже если археологическая группа нашла пропасть и прошла через племя одичалых Шенонгдзя без задоринки, конечный результат на самом деле был смертью!

Цинь Чжоу поднял голову из груди Нин Тао, его голос все еще слабый: "Брат Нин, мне намного лучше".

Только тогда Нинг Тао уложил ее, его движения нежны.

"Не сняв заклинания, я больше не пойду туда". Уайт сказал.

Инь Мо Лан сказал: "Это заклинание настолько велико, как легко его нарушить". Теперь я все больше убеждаюсь в том, что каменное здание было расколото мечом Бессмертного qí и подверглось там нападению. Просто я не знаю, было ли заклинание за городом установлено этой Феей Мечей или людьми Инь Юэ."

Нинг Тао на мгновение подумал и сказал: "Возможно, есть кто-то, кто что-то знает".

Инь Мо Лан пошевелила взглядом: "Кто?"

Нин Тао сказал: "Tang Zixian, на поверхности, это был тот человек по имени Tu Wenjin, который финансировал археологическую группу, но что Tu Wenjin был ее приспешником, слушая ее

команду. Она финансировала археологическую группу спереди и встретила меня сзади, что означает, что она знала о существовании людей Инь Юэ и, вероятно, знала некоторые секреты Инь Юэ, и ее целью был город людей Инь Юэ, сказав, что это не обязательно было что-то спрятанное под этой пантомимой. Похоже, мне нужно ехать в Шенонгдзя".

"Я пойду с тобой". Цинь Чжуй сказал.

Нин Тао, однако, покачал головой: "Нет, я пойду один, это место злобное, мне не будет опасно приходить и уходить, как мне заблагорассудится".

"Первое, что тебе нужно сделать, это извлечь из этого максимум пользы, и тебе нужно извлечь из этого максимум пользы.

Уайт сказал: "Сестра, просто останься и помоги мне, чтобы благотворительная компания пошла первой, это тоже большое дело".

Цинь Чжуй все еще был несколько неохотно в сердце, но в конце концов кивнул головой. В благотворительной компании речь идет о медицинских расходах, а медицинские расходы - о жизни и семье Нинг Тао, что действительно является главным приоритетом.

Инь Мо Лан сказал: "Брат Нин, ты езжай в Шэннунцзя, а я расследую дело Тан Тяньфэн". На этот раз, не забудьте дать вам удовлетворительный результат".

"Пришлите мне все фотографии, которые вы сделали, и я наскребу кусочек." Нинг Тао сказал.

Инь Мо Лан вытащила свой мобильник с грустным выражением лица: "Здесь нет сигнала".

Вайт наконец-то не смог сдержаться: "Почему ты такой глупый, не можешь просто использовать Bluetooth?"

Инь Мо Лан пожала плечами: "Не собираюсь".

Когда Бай Цзин и Цин Чжуй передавали фотографии Нин Тао, Инь Мо Лан вдруг увидел что-то и засунул свой телефон в руку Нин Тао и направился к Лин Тянь. Его глаза смотрели прямо на несколько мшистых растений, посаженных на Духовом поле, и слегка светились.

Инь Муран спрашивал.

Когда они пришли, он и Бай Цзин оба ждали Нин Тао в дисфункциональном каменном образовании на склоне горы, не входя в пещеру Павильон мечей, который был первый раз, когда он увидел эти мохнатые материалы духа.

Нин Тао сказал случайно: "Не знаю, я нашел его под пропастью в Шенонгдзя".

Это не утаивание, а если это так, то утаивание с горечью.

Глаза Инь Мо Лана снова переместились в сторону этого мшистого духовного материала, и он внезапно воскликнул: "Боже мой, ночные цветы! У тебя здесь даже такой духовный материал, земной человек!"

Эти несколько ночных цветов уже засохли, но это не могло скрыться от глаз Инь Мо Лана.

"Его также собирали в Шенонгдзя, но, к сожалению, семена не живут." Нинг Тао сказал.

Инь Мо Лан сказал: "Что в этом странного, условия выращивания ночных цветов чрезвычайно суровы, они должны быть в темной среде, где нет солнечного света в течение длительного времени, и аура должна быть обильной, температура почвы также должна быть около тридцати градусов, мне повезло, что я видел это раз триста лет назад, но я не видел его с тех пор. Именно из-за чрезвычайно суровых условий выращивания она особенно ценна".

Нин Тао просто передала свой телефон Бай Цзину на операцию, и он подошел: "Старейшина Инь, что еще вы знаете о Ночном Цвете?".

Инь Мо Лан сказал: "Ночной цветок, также известный как Fuxing Flower, размазывается в сок и капает на глаза слепым, чтобы восстановить зрение". Ещё не поздно выколоть сок, и если он полностью завянет, вам придётся использовать его для алхимии. Но раздавите их в сок, и вы сможете использовать их для алхимии и в будущем".

Ночной цветок на самом деле имеет такой эффект, но он не записан в "Каталоге духовных материалов". На самом деле набросок, название этой книги говорит само за себя; она вводит много духовных материалов, но все они базовые вещи, очень общие и не подробные.

Описание Инь Мо Лана заставило сердце Нин Тао трепетать, и он выщипал ночные цветы, которые были посажены посреди Нин Тао, но уже начали чахнуть, очистил прилипшую к корням духовную почву, а затем поместил ее в маленький ящик с лекарствами.

Когда он вернулся в клинику "Внешнее небо", он подумал о том, чтобы измельчить эти ночные цветы в сок и поместить их в фарфоровую вазу для подкрепления. То, что он ценил, было не только ценность Ночного Цветка, как важный духовный материал для очистки передовых эликсиров, но и его целебное значение восстановления света для тех, кто был слепым.

Глаза Инь Мо Лана снова переместились к материалу духа мха: "На этот раз я выйду и поинтересуюсь, что это за материал духа".

Нин Тао сказал: "Спасибо, старейшина Инь, если вы будете использовать его для усовершенствования танца в будущем, у вас определёнno будет тан старейшины Инь".

Инь Мо Лан засмеялся и сказал: "Мой собственный народ не вежлив, я бы хотел, чтобы он и Цветок Ночной Жизни были среди рецептов "Древнего Искателя Дэна", тогда мне не нужно будет их искать".

Нин Тао издал вздох в своем сердце, формула "Поиск предка Дана" до сих пор собрала только две части, и, по подсчетам, она составляла лишь одну пятую или одну шестую часть того, что это было. Женщина в красном - подсказка, но она находится в пустоте прошлого, не способна общаться, и еще менее способна дотянуться, как решить эту дилемму?

Также пришли Бай Цзин и Цинь Чжуй, и Бай Цзин передал свой телефон Нин Тао: "Все фотографии теперь в вашем телефоне".

Нин Тао убрал свой мобильник: "Тогда давай попрощаемся здесь, я сначала вернусь в клинику, чтобы выпить сока выращенных ночью цветов, а потом пойду в Шенонгдзя".

Цинь Чжоу посмотрел на Нин Тао нежным взглядом в глаза: "Брат Нин, хотя есть дверь удобства, вы также должны быть осторожны со всем".

Сердце Нин Тао было теплым, и голос его был нежным: "Ты тоже должен быть осторожен". Затем он снова сказал Бай Цзин и Инь Мо Лан: "А вы, ребята, тоже должны быть осторожны в своих действиях, не забывайте, что Бай Шенг все еще жив".

Белый Цзин и Инь Мо Лан кивнули в унисон.

Возвращаясь в клинику "Небеса за пределами", Нин Тао сплющил несколько ночных цветов в сок, затем наполнил три маленьких фарфоровых флакона и поместил один в маленький ящик для лекарств, а два других флакона положил на полку для подкрепления. Затем он поехал на электромобиле "Небесный Дао" в город электроники в официальном городе, купил ноутбук и цветной принтер и вернулся в арендованный дом, где они с Цинь Чжужем останавливались вместе со своими покупками.

Потребовалось время, чтобы все фотографии были напечатаны. Нин Тао насчитал сорок одну фотографию в Китае, за исключением тех, которые были повторены, их было тридцать шесть, и, добавив несколько фотографий, которые он сделал, когда впервые вошел в город Инь Юэ, у него в руках было сорок три фотографии с разным содержанием. Сорок три картины, на которых изображены сорок три каменных яйца, но это была лишь малая часть того огромного заклинания.

Нинг Тао разобрался с 43 фотографиями, разложенными на кровати, а затем посмотрел на них. Одна за другой руны проникали в его мозг через глаза, и к его голове прибавилась куча неразборчивых рун. Он пытался разобраться с правилами, но после нескольких попыток сдался. Он не знает ни одной руны, как он может разобраться с правилами? Перед этими рунами он был как младенец, который все еще читал картинки и учился читать и писать.

Нин Тао убрал все фотографии и забрал их обратно в клинику Sky Out Clinic и положил в ящик своего стола. В конце концов, это был арендованный дом, и было бы нехорошо, если бы хозяин зашел и увидел его.

После небольшой подготовки Нин Тао открыл дверь удобства и вошел.

Оказавшись за дверью удобства, Нин Тао уже был посреди горного леса в Шенонгдзя. Холодный лунный свет падал на голову, а вершины гор вдалеке висели. Ночной ветер шелестел по лесу, издавая скулистые звуки. Имя насекомых пришло из травы, как будто для того, чтобы рассказать историю своих родителей.

Нинг Тао вышел из горного леса в долину, где находился лагерь археологов.

Река еще текла, но лагеря археологов уже не было в этой долине. Этот вертолет тоже пропал, не уверен, полетел ли он обратно или был переведен в другое место. Часть мусора, оставшегося на берегу реки, где располагался лагерь археологов, была оставлена вместе с запахом, оставленным человеческим телом.

Нин Тао взял бутылку минеральной воды, которая упала на землю, отвинтил крышку и понюхал ее, и повернул глаза, чтобы удостовериться, что это была бутылка воды, которую выпил Тан Цзисянь. Запах Tang Zixian протянулся до конца долины, вместе с запахом членов археологической группы.

Нин Тао посмотрел на величественные горы в конце долины, его лоб не мог не бороздить: "Они же не ушли в эту бездну?".

На холодном ветре ясной луны Нинг Тао последовал за запахом и проследил за ним.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859025>